

Вероника была еще маленькой, когда нашла фотографию незнакомой девочки — там, где родители хранили только самые важные документы. Кто это?.. Спустя годы она узнает, что, возможно, это ее сестра. Считалось, что она умерла при рождении. Однако мать Вероники была уверена, что ее дочь похитили и продали в другую семью. И ей даже удалось найти девочку, которую она считала своей дочерью. Но не хватило смелости разрушить налаженную жизнь ребенка, заявив о себе.

После смерти матери уже взрослая Вероника решает разыскать сестру. Что же все-таки произошло много лет назад? А если эти поиски изменят всю ее жизнь?..

От нечего делать я решила приоткрыть портфель пошире и, сделав это, обнаружила, что в нем четыре отделения, а не три, как я думала раньше. Мне захотелось проверить, насколько он большой, но тут я увидела, что из прорези показался уголок чего-то похожего на фотографию. Я очень осторожно вытащила ее кончиками пальцев — так осторожно, как будто она обжигала их! — и недоуменно уставилась на нее.

Моему взору предстала такая же, как я, девочка, но только немного старше...Что это была за девочка? Почему ее фотография лежала там, где хранилось только самое важное?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2660-4

9 785991 026604

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6277-8

9 789661 462778

Клара Санчес **УКРАДЕННАЯ ДОЧЬ**

Клара Санчес

Клара Санчес

УКРАДЕННАЯ ДОЧЬ

Одна ложь... один ребенок... одна жизнь

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Clara Sánchez

ENTRA EN MI VIDA

NOVELA

Клара Санчес

УКРАДЕННАЯ ДОЧЬ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.134.2
ББК 84.4ИСП
С18

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Sánchez C. Entra en mi vida / Clara Sánchez. —
Barcelona : Ediciones Destino, 2012. — 480 p.

Перевод с испанского *Владислава Ковалива*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-966-14-6277-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2660-4 (Россия)
ISBN 978-84-233-2517-7 (исп.)

- © Clara Sánchez, 2012
- © Ediciones Destino, S.A., 2012
- © DepositPhotos.com / Olga Altunina, обложка, 2013
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

Человек привыкает ко всему. Особенно когда у него уже ничего не осталось.

Наталья Гинзбург

СПРЯТАННАЯ ТАМ, ГДЕ ЕЕ НЕ НАЙТИ

1
Вероника

На верхней полке шкафа моих родителей лежал портфель из крокодиловой кожи, который был завернут в одеяло и которым никто ни разу не воспользовался. Чтобы достать его, нужно было принести из прихожей алюминиевую лестницу и забраться по ней на самый верх. Но сначала нужно было найти ключик, которым открывался этот портфель, в шкатулке моей матери среди сережек, браслетов и колец.

Этот портфель не вызывал у меня интереса. Даже мой восьмилетний брат Анхель знал о существовании этого портфеля, но у нас никогда не возникало желания порыться в нем, поскольку там не было ничего интересного: только документы на дом, справки о вакцинации, документы социального страхования, лицензия на управление такси, банковские квитанции, накладные и дипломы моих родителей. Когда бы мне пришлось время учиться в институте, я тоже положила бы в этот портфель свою зачетную книжку. Отец иногда, отодвинув в сторону вазу на

столе в гостиной, открывал этот портфель. В нем имелось три отделения, в которых лежало столько бумаг, что разместить их все можно было разве что на нашем самом большом столе.

Однажды отец, ложась после обеда вздремнуть, попросил, чтобы я разбудила его в пять часов. Он не побрился, и это означало, что начинался отпуск. Когда отец проснулся, лицо его было опухшим. Потянувшись и зевнув, он открыл шкаф и достал портфель: ему, по-видимому, захотелось просмотреть бумаги. Я пошла следом по коридору, глядя на его волосатые ноги и полосатые трусы, доходившие до середины ляжки. Щетина отросла уже на несколько миллиметров, и отец был похож на одного из тех тихих и мирных мужчин нашего микрорайона, которые по субботам и воскресеньям торчат у себя в гараже и либо прибывают там какие-нибудь полки, либо моют машину, делая это неторопливо, словно в полусне. Отец был таксистом и мыл в гараже свое такси. Почти все отцы, жившие по соседству, выглядели более привлекательными, когда шли на работу или возвращались с нее, чем когда находились дома, при этом отец был намного красивее большинства других мужчин, и когда он приходил забирать меня из школы, учительницы, матери других детей и даже сами дети то и дело спрашивали: «Этот красивый мужчина — твой отец?» Если мне хотелось привлечь к себе внимание в каком-то людном месте, нужно было всего лишь попросить его пойти со мной. Когда я находилась рядом с ним, мне казалось, что и я тоже красивая. Однако у моего отца отсутствовало эстетическое чувство, и он не видел в своей внешности ничего особенного. Он не осознавал того, что нравится людям, его интересовала только работа.

Я вошла вслед за отцом в гостиную. Там он положил портфель на стол из красного дерева и открыл его. Этот портфель стал впоследствии для меня необыкновенным, ибо он делил жизнь на «до» и «после», а моих родителей — на таких, какими они были раньше, и таких, какими стали, когда я узнала их тайну. Я никогда не забуду тот день. Мама повела Анхеля на

занятие по карате и вернулась лишь через полтора часа, потому что она, пока Анхель занимался, шла в бассейн и плавала.

Мою маму звали Роберта, но все называли ее Бетти. У нее были проблемы с психикой, и врач порекомендовал ей выполнять побольше физических упражнений — бегать, плавать, танцевать. Лично я была не в восторге оттого, что он посоветовал ей танцевать, потому что она, танцуя дома, иногда вдруг начинала плакать, и мне оставалось только догадываться, почему она это делает. Врач также посоветовал ей окружить себя цветами, и наш дом приобрел довольно веселенький вид. Горшки и вазы с цветами стояли у нас и на веранде, и на подоконниках, и на мебели. Там, куда не попадал свет, мама поставила пластмассовые и тряпичные цветы.

Итак, мы с папой были дома вдвоем, и он сидел возле лежащего на столе открытого портфеля, когда ему вдруг позвонили. Телефон у нас был беспроводной, и отец, заявив в трубку, что за такие деньги не станет даже поворачивать ключ зажигания, вышел в сад. Я, сразу же заскучав, осталась сидеть в гостиной, рассеянно водя ладонью по красному дереву стола и коже портфеля. Из сада доносился голос отца. Он что-то очень долго говорил. От нечего делать я решила приоткрыть портфель пошире и, сделав это, обнаружила, что в нем четыре отделения, а не три, как я думала раньше. Мне захотелось проверить, насколько он большой, но тут я увидела, что из прорези показался уголок чего-то похожего на фотографию. Я очень осторожно вытасила ее кончиками пальцев — так осторожно, как будто она обжигала их! — и недоуменно уставилась на нее.

Моему взору предстала такая же, как я, девочка, но только немного старше. Мне тогда было десять лет, а эта девочка выглядела лет на двенадцать. Она была светловолосой, с густой, довольно коротко подстриженной шевелюрой и челкой. Выражение ее округлого личика на длинной и тонкой шее казалось слегка заносчивым. Что это была за девочка? Почему ее фотография лежала там, где хранилось только самое важное?

Она была одета в джинсовый комбинезон, из-под которого выглядывала рубашка, и кроссовки. В руках она держала мяч.

И тут я вдруг осознала, что больше не слышу голоса отца. Он уже закончил разговор по телефону, а потому я быстренько положила фотографию так, как она лежала — чтобы виднелся лишь кончик, и вернула портфель в то положение, в котором он находился. У меня возникло ощущение, что я совершила плохой поступок, узнала что-то такое, чего мне знать не полагалось, а ведь мне ни за что на свете не хотелось вызывать беспокойство у отца тем, что я сунула свой нос туда, куда не следовало. У него и без меня хватало проблем на работе.

Я вышла в сад. Отец зевнул — совсем как это делает лев.

— Вероника, — сказал он, — принеси-ка мне баночку пива из холодильника. Выбери самую холодную.

У меня не было ни малейшего желания спрашивать у него, кто эта девочка: шестое чувство подсказывало мне, что для всех будет лучше, если я этого не узнаю.

Жестяная банка была настолько холодной, что от нее исходил ледяной пар, и этот холод обжигал пальцы, пока я шла из кухни в сад.

Я смотрела, не отрываясь, как отец, закрыв глаза, пьет пиво, утоляя вызванную жарой жажду.

— Ух... — удовлетворенно сказал он, когда банка опустела. Затем вытер пальцами уголки рта и, поправив очки, посмотрел на меня взглядом, свидетельствующим о том, что теперь он окончательно проснулся.

Все вокруг нас было залито ярким солнечным светом.

С этого момента портфель из крокодиловой кожи, хранящийся в самом верху шкафа в одеяле, тоже, как мне казалось, начал излучать очень сильный свет, который доходил до меня, где бы я ни находилась в доме, и этот свет проникал в мою голову и заставлял меня пойти в прихожую, взять алюминиевую лестницу, притащить ее — хотя это было бы и нелегко — в спальню своих родителей, найти ключик, подняться по лест-

нице, взять портфель, положить его на покрывающее постель стеганое одеяло с рисунком из больших зеленых и синих цветов и, открыв ключиком, еще раз взглянуть на фотографию, о которой я то и дело вспоминала и которая очень четко запечатлелась в моей памяти. Когда же в спальне появлялся брат или я чувствовала, что скоро должны прийти родители, я возвращала все на свои места: закрыв портфель, я клала его в шкаф, ключ — в мамину шкатулку, а затем тащила лестницу обратно в прихожую.

Девочку, изображенную на фотографии, звали Лаура. Это было написано на обратной стороне фотографии рукой моей матери. Это имя мне кое о чем говорило, потому что оно звучало у нас дома не раз и не два, однако до того момента, когда я обнаружила фотографию, я не обращала на это никакого внимания. Мои родители, разговаривая о чем-то своем, почти всегда упоминали каких-то людей, с которыми я не была знакома и с которыми, скорее всего, никогда бы и не познакомилась, — например, коллег отца и подруг юности матери. В нашем доме в разговорах упоминалось гораздо больше людей, чем их приходило к нам в гости. Мама не отличалась общительностью, и ее дружбы обычно длились недолго. Дольше всего она дружила с женщиной, которую звали Анна и у которой была лохматая собака (об этой Анне мы зачастую так и говорили: «Та, у которой есть собака»). Анна дала моим родителям денег, чтобы они наконец рассчитались за купленное в рассрочку такси. А еще она терпеливо выслушивала мою маму и всегда с ней во всем соглашалась. Мы были благодарны этой синьоре, потому что с ней мама вела себя как самая нормальная женщина с нормальной подругой, которой можно излить душу.

Мне нравилась ее особая манера звонить в дверь: она три раза очень быстро нажимала на кнопку звонка — так, как будто это не звонок, а телеграфный ключ. Собака была очень большой, и ее приходилось оставлять на веранде, чтобы потом

не убирать по комнатам шерсть. Я играла с ней, кормила ее печеньем или просто дразнила, заставляя лаять. Глаза у собаки были черными и блестящими, а язык — розовым и очень влажным. Как-то раз эта собака — ее звали Гус — уставилась на меня таким пристальным взглядом, каким на меня никогда не смотрели даже люди. Впрочем, глаза и у людей, и у собак созданы для того, чтобы они смотрели друг на друга и пытались друг друга понять.

— Что ты хочешь мне сказать, Гус? — спросила я, глядя через окно, как мама открывает перед Анной портфель из крокодиловой кожи. Маме, чтобы достать его с самой верхней полки, не нужно было тащить в спальню лестницу: она просто забиралась на одно из синих мягких кресел и становилась на цыпочки. Она была среднего роста — один метр шестьдесят пять сантиметров, — и в туфлях на каблуках казалась высокой. Но такие туфли она никогда не надевала. Она почти всегда носила ботинки на шнурках — под джинсы — или же шлепанцы летом, а волосы собирала на затылке в хвост, чтобы не нужно было делать прическу. В этот день, поскольку солнце припекало довольно сильно, мама надела халат, который Анна привезла ей из одной из своих поездок в Таиланд. Этот халат был белым, полупрозрачным, с изображениями кристаллов на груди. Мама не пользовалась косметикой — ну разве что на торжественные мероприятия, связанные со мной или с братом, — и разница между нею накрашенной и ненакрашенной была разительная. Поэтому Анна говорила ей время от времени, что, чтобы ее любили, ей следует в первую очередь любить себя. Подобное заявление Анны казалось мне какой-то глупостью, потому что все мы — я, отец и Анхель — и так любили маму.

Мама достала фотографию Лауры, которую я рассматривала уже несчетное количество раз, и огляделась по сторонам — видимо, чтобы убедиться, что меня поблизости нет. Я, в свою очередь, сделала вид, что глажу Гуса по спине, а сама украдкой наблюдала за тем, что происходит в гостиной. Анна смотрела

то на фотографию, то на мою маму с очень внимательным и серьезным видом, не моргая. Зажатая между ее пальцев сигарета медленно догорала. Анна была высокой и симпатичной, с короткой черной шевелюрой, с проглядывающими кое-где — и появившимися явно раньше времени — седыми волосами и самоуверенным выражением лица. Она ни в чем не была похожа на мою маму — скорее, представляла собой ее прямую противоположность. Анна очень много курила, и с ее сигарет то и дело падал на диван пепел. Пепельницей она никогда не пользовалась. Она делала одну затяжку за другой, сигарета постепенно превращалась в пепел, а затем этот пепел падал прямо на диван, но ей на это было наплевать. Она, похоже, привыкла поступать так, как заблагорассудится. Мы считали ее очень умной. Она удивительно хорошо водила машину — чуть ли не лучше моего отца — по узким улочкам со встречным движением и умудрялась парковаться даже в случае, если места для этого было очень и очень мало. Иногда она оставляла машину, заехав наполовину на тротуар и едва ли не упершись крылом в стену ближайшего дома. Анна очень хорошо знала Мадрид — знала все его улочки и тупички, бары, рестораны, магазины, клиники, парикмахерские. В этом городе секретов для нее не было.

Тот день был каким-то необычным, и даже Гус держался напряженно. Его уши стояли торчком — как будто ему вот-вот предстояло на кого-то или на что-то наброситься либо дать деру. Напряжение чувствовалось во всем. Как бы мне этого ни хотелось, я не могла не обращать внимание на то, что происходило: мне ведь было кое-что известно, и подозрений у меня имелось предостаточно. Кто эта девочка? Я согласилась бы целый год не ходить в кино только ради того, чтобы услышать, что мама рассказывает Анне. Ей, по-видимому, было нелегко это рассказывать, потому что она то и дело сжимала голову ладонями, плакала, оглядывалась по сторонам, чтобы еще раз убедиться, что меня нет поблизости, зажигала и минуту спустя гасила сигарету,

снова и снова показывала на фотографию, которую Анна держала в руках... Наконец Анна отрицательно покачала головой, словно бы заявляя, что такого не может быть, а мама вздохнула и провела тыльной стороной ладони по носу. Потом она резко закрыла портфель и отнесла его обратно в спальню. Анна, оставшись сидеть на диване, устала куда-то в противоположную сторону комнаты. Она, наверное, разглядывала шкаф, в нише которого стоял телевизор, и книги на полках вокруг него. Ее, возможно, утомила мелодраматическая сценка, которую устроила мама. Но вот она слегка сдвинула край рукава свитера, посмотрела на часы, резко встала, словно куда-то вдруг заспешив, и прошлась по гостиной, потирая ладони, — причем так сильно, как будто хотела содрать с них кожу.

Не дожидаясь, пока мама вернется, Анна вышла на веранду, где оставила пса.

— Ты здесь? — удивленно спросила она, увидев меня рядом с Гусом.

Я принялась вовсю гладить спину собаки. Было очевидно, что Анна предпочла бы, чтобы я ничего не знала о фотографии Лауры, и ей не хотелось, чтобы по этому поводу была допущена оплошность.

— Я думала, ты куда-то ушла.

— Нет, я осталась играть с этим ужасным зверем. А где мама?

— Наверное, в кухне. Или в ванной.

Мне, по правде говоря, стало неловко оттого, как смотрела на меня Анна, прекрасно знавшая, что моя мать в этот момент кладет портфель на место в спальне: казалось, что она хочет испепелить меня взглядом.

— А я думала, что вы пошли прогуляться, — сказала я, пытаюсь ее успокоить.

— Нет, мы сидели и разговаривали, — ответила она уже менее напряженным тоном, беря пальцами один из моих локонов.

Содержание

I. Спрятанная там, где ее не найти	9
II. Лес теней и цветов	70
III. Войди в мою жизнь	314

Літературно-художнє видання

САНЧЕС Клара
Викрадена донька

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *К. В. Озерова*

Підписано до друку 11.10.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 27,72. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

САНЧЕС Клара
Украденная дочь

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Е. В. Озерова*

Подписано в печать 11.10.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 27,72. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,

пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г

Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86

e-mail: ksd@kredo.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3

Тел: +38 (050) 347-05-68

e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: order@fbc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Вероніка мала десять років, коли у старому батьківському портфелі вона побачила світліну незнайомої дівчинки. Ставши дорослою, вона з'ясує, що ця дівчинка, можливо, її рідна сестра. Її звикли вважати мертвонародженою, проте мати була впевнена, що дитину викрали й забрали в чужу сім'ю. Довгі роки пошуків не принесли успіху, але Вероніка, як і її мати, вірить, що дівчинка жива. Щоб дізнатися правду, вона починає власне розслідування. Скільки секретів зберігає в собі минуле?

Санчес К.

С18 Украденная дочь / Клара Санчес ; пер. с исп. В. Ковалива. —

Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород :

ООО «Книжный клуб «Клуб Семейного досуга»», 2013. — 528 с.

ISBN 978-966-14-6277-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2660-4 (Россия)

ISBN 978-84-233-2517-7 (исп.)

Веронике было десять лет, когда в родительском портфеле она увидела фотографию незнакомой девочки. Став взрослой, она выясняет, что эта девочка, возможно, ее родная сестра. Считалось, что она умерла при рождении, однако мать была убеждена, что ребенка похитили и забрали в чужую семью. Долгие годы поисков не принесли успеха, но Вероника, как и ее мать, верит, что девочка жива. Чтобы узнать правду, она начинает собственное расследование. Сколько секретов хранит в себе прошлое?

УДК 821.134.2

ББК 84.4ИСП